

SHOSTAKOVICH
DESYATNIKOV
SHCHEDRIN
SCHNITTKE

МЕЛОДИЯ

DEDICATED
TO THE MEMORY
OF OLEG VEDERNIKOV

OLEG VEDERNIKOV CELLO
ALEXEY GORIBOL PIANO

Олег Ведерников
Фото – Н. Разина
Oleg Vedernikov
Photo by N. Razina

Этот диск выходит, когда Олега Ведерникова уже больше года нет с нами. Программа записана осенью 1993 года. Это была наша первая совместная работа. Запись не издавалась, но чудом сохранилась в фонотеке Дома композиторов Санкт-Петербурга. Когда Олега не стало, я все внимательно переслушал – и был поражен тем, что не могу идентифицировать себя с услышанным. Меня захватила энергия двух как бы незнакомых мне молодых людей, уверенно интерпретирующих – четверть века назад! – сложную, остроконфликтную классику XX века. Теперь этот диск перед вами.

А начиналось все так.

В июне 1991 года я попросил очень почитаемую мной Наталию Николаевну Шаховскую порекомендовать мне кого-либо из учеников: я хотел организовать дуэт, чтобы поехать на конкурс камерных ансамблей в сицилийском городе Трапани. Не задумываясь ни на секунду, она назвала имя Олега Ведерникова. Он в то время был ее аспирантом и одним из любимцев. *«Думаю, вы подойдете друг другу»*, – сказала Наталия Николаевна – и оказалась права.

Наша первая репетиция состоялась в тот августовский день 1991 года, когда по Москве шли танки. Мы могли противопоставить им лишь Сонату Шостаковича и нашу обоюдную радость от обретения музыканта своей группы крови.

События развивались стремительно. Госконцерт, желая послать в Трапани мощный десант российских музыкантов, устроил в стенах Московской консерватории предварительное прослушивание многочисленных дуэтов, трио, квартетов, но нас с Олегом местные отборщики оценили не очень высоко. Шаховская тем не менее верила в нас. Она велела приходить к ней в класс три раза в неделю и «шлифовала» с нами сонаты Бетховена, Брамса, Дебюсси, Шостаковича, Шнитке. Эти уроки, точнее, мастер-классы с Наталией Николаевной незабываемы. Тогда уже были открыты границы. Родители помогли нам купить билеты на самолет, Иветта Воронова через Российский фонд культуры помогла с паспортами и визами, и мы полетели в Рим. К слову сказать, отобранные на том прослушивании и профинансированные Госконцертом ансамбли все как один слетели с первого тура. А мы с Олегом стали победителями.

Наш итальянский успех оказался замечен и в Москве. Программа «*Время*» сделала сюжет, легендарная Элеонора Беляева пригласила нас в свой «*Музыкальный киоск*», Фонд культуры включил наш дуэт в программу концертов-презентаций в «*Кеннеди-центре*» и Конгрессе США, а главный эстрадный конкурс того времени «*Ялта-92*» почему-то открывался «*Песней менестреля*» Глазунова и Скерцо Шостаковича в нашем исполнении. Мы объездили всю страну, обрели множество друзей в разных городах России.

И, как это часто бывает, в один момент все закончилось. Филармоническая жизнь перестраивалась на новый лад, всходили новые имена, а нас забыли. Потом случился тот разгромный конкурс Чайковского, когда первые три премии просто не были присуждены. Олег готовился к нему очень ответственно, конкурс мог бы дать новый импульс его карьере. Но этого не произошло: он и несколько его достойных соотечественников попросту не прошли в финал.

Но друзья, среди которых были выдающиеся деятели искусства, не давали унывать. Внешняя выразительность и одухотворенный образ Олега оказались востребованными в театре и кино. Режиссер Юрий Борисов пригласил Олега в спектакль «*Человек в футляре*» и снял его в роли Ариэля в фильме «*Мне скучно, бес*», где он был партнером отца Юры, великого русского артиста Олега Борисова. А в превосходном спектакле Валерия Фокина «*Еще Ван Гог*» контрапунктом монологов Евгения Миронова была виолончель Олега Ведерникова.

В начале нулевых годов Олег принял предложение возглавить группу виолончелей Пекинского симфонического оркестра и более чем на 10 лет переехал в Китай. С этим коллективом Олег объездил полмира, выступал на всех главных концертных площадках, часто солировал в концертах Дворжака, Шумана и «*Вариациях на тему рококо*» Чайковского. Он обрел материальный достаток и производил впечатление спокойного, уравновешенного человека.

Успех Олега был далеко не случаен. Он был носителем лучших виолончельных традиций. В школьные годы его первым педагогом была Елизавета Антропова – замечательная виолончелистка и прекраснейший человек, ученица Мстислава Ростроповича. Она сформировала его технику и выпестовала звук уникальной красоты. В Уральской консерватории ее ученик Сергей Пешков продолжил огранять

талант Олега, пройдя с ним весь базовый виолончельный концертный репертуар. И в завершение – аспирантура у Шаховской, которая сделала масштабным его артистизм, дала ему энергию и длинное дыхание.

Я благодарен коллективу фирмы «*Мелодия*» и персонально Карине Абрамян за моментальное понимание важности выхода этого диска. Я также благодарю петербургского композитора и нашего друга Станислава Важова, который не только сохранил эти записи, но и заново оцифровал их. И, конечно, я благодарен Олегу за дружбу и музыку, которые навсегда со мной.

Алексей Горibold

Вернувшись из Китая в Москву, Олег оказался в трудной ситуации, нуждаясь в работе и поддержке друзей. Так совпало, что именно в этот период из Московского ансамбля современной музыки ушел виолончелист.

Таким образом, МАСМ в лице Олега приобрел великолепного, тонкого, харизматичного музыканта и прекрасного друга.

Конечно, Олег был сложной личностью. Как и любой другой выдающийся артист, он имел свои музыкальные пристрастия. Он бывал порой непримирим и капризен, если полагал, что музыка, которую ансамблю необходимо исполнить, была в чем-то слабой, неумело записанной или недостаточно выразительной.

Но как же удивительно он чувствовал ансамбль, каким внимательным и чутким партнером он был в сложнейших пьесах, таких как «*Камерная симфония*» А. Шёнберга, сочинения А. Шнитке, Л. Десятникова, А. Пярта, Ф. Бедросяна, Б. Фуррера.

Олег честно старался полюбить некоторые экспериментальные, иногда экстремальные современные композиции; он готовился, тщательно размечал партии. Но чувствовалось, что со временем ему было все труднее видеть и слышать себя исполняющим всевозможные шорохи, шумы и скрежеты, часто встречающиеся в произведениях молодых авторов, или использовать свою виолончель как ударный инструмент. Ему становилось жаль своего времени; ему как воздух нужны были Шуман и Брамс, Дебюсси и Шостакович.

Таким образом, ровно через год решение Олега уйти из МАСМа оказалось неизбежным и осознанным. Тем более, что немногим ранее Татьяна Гринденко предложила ему попробовать себя в качестве солиста своего знаменитого ансамбля *OPUS POSTH*.

Владислав Песин

ЗОЛОТОЙ ВЕК ОЛЕГА ВЕДЕРНИКОВА

В январе 1994 года в Ялте собрались молодые кинематографисты, а вместе с ними – журналисты, музыканты, люди театра. Случился «праздник непослушания» поколения, которое в смутном времени, без «старших товарищей» и участия государства решило объединиться и понять собственные перспективы – на жизнь и на творчество.

И так получилось, что без беды не обошлось: сорвался с балкона и погиб один наш товарищ. Это был не просто шок, это было испытание для очень многих людей. Считайте, для того же поколения. Ведь поправить, увы, уже ничего было нельзя, но нельзя было выйти из этой драматической ситуации «нашкодившими щенками», побежденными.

Надо было сохранить достоинство. И не опозлать память погибшего, и улететь из Ялты не только с чувством вины, но и с убеждением, что в этом непростом, тревожном времени молодым удалось что-то важное понять и сказать – себе, друг другу, окружающим...

После церемонии закрытия – с приглушенным светом, без цветов и аплодисментов – ко мне подошел Олег Ведерников и сказал: *«И это все? Так не может быть! Это несправедливо! Неправильно! Ведь все получилось! Я буду играть всю ночь!»*

И Олег играл – на своем дивном инструменте старинного мастера.

Когда Олег летел в Ялту, он был моим приятелем. А возвращался уже другом – и не только моим. И человеком, который всех спас – и прежде всего, потому что вселил в каждого из нас чувство гордости и достоинства. Пусть и с привкусом горечи...

Справедливость, гордость, достоинство – это слова про него, про Олега Ведерникова. Наверное, этого нельзя говорить, но скажу: будь в его жизни этих качеств поменьше, и жизнь его была бы проще и основательнее – в карьерном плане, по

крайней мере. Да и подлиннее... Он тоже словно бы сорвался с балкона времени – нового времени, которое и не предполагало заботу о художнике делать одной из своих добродетелей.

Олег родился в Свердловске в семье инженеров. Он был любимцем в семье и музыкальной школе, в которой ему прочили, и не без оснований, большое будущее.

После Уральской консерватории поступил в аспирантуру Московской, в класс Натальи Шаховской, которая, насколько я знаю, тоже относилась к нему с огромной нежностью.

Началась сольная карьера. И посыпались премии профессиональных конкурсов – сначала в Ярославле, потом в итальянском городе Трапани, во Флоренции... Это был уже 1991 год, когда сложился уникальный творческий дуэт виолончелиста Олега Ведерникова и пианиста Алексея Горибола. Золотой век Олега.

Он боготворил Ростроповича и познакомился с великим музыкантом. И фотографией маэстро с дарственной надписью всегда очень гордился.

А дальше было ожидание Международного конкурса имени П.И. Чайковского, к которому Олег готовился истово, самозабвенно. Как, может быть, к главной творческой и профессиональной цели всей жизни...

Говорят: «пути, которые мы выбираем». Но есть пути, ведущие по очень узким тропинкам. И они часто обрываются – совсем не по вине путника. А 90-е были еще и временем, когда в стране практически прекратилась гастрольная деятельность, когда большинство просто выживало – нередко ценой потери карьеры, профессии. И достоинства. А то и самой жизни... И каково в этих обстоятельствах было тонкому, пронзительному музыканту, который ни в чем не мог, не хотел и не имел права изменять самому себе?

Мне, человеку не из музыкального мира, трудно судить, что произошло в 1994 году, когда жюри Международного конкурса имени П.И. Чайковского решило не присуждать целых три первых премии! Наверное, это был беспрецедентный случай и – почти катастрофический для Олега Ведерникова и других российских музыкантов.

Наверное, в тот год и образовалась зловещая черта, за которой уже зияли жизненная рутина и пустота, утлый быт рядового музыканта, которому уже не поло-

жено думать о самостоятельной сольной карьере. Да что там говорить: страна-то у нас маленькая, почти Люксембург, и в каждом виде музыкального искусства, как в спорте, «положен» только один корифей. Так, между прочим, удобнее всем – не только власти...

Алексей Гориболь сделал большое дело, найдя возможность отреставрировать записанный, но не вышедший в свое время диск с записями их с Ведерниковым творческого дуэта и выпустить их в год, когда Олегу Ведерникову исполнилось бы 50. Это не просто красивый жест в память о друге. Это реальное, каждодневное продолжение жизни Олега, потому что только в музыке теперь мы можем найти все, что осталось за чертой, в той прекрасной, талантливой жизни музыканта, которая так рано оборвалась.

*Вячеслав Шмыров, киновед,
член Российской академии кинематографических искусств*

Олег Ведерников родился 13 августа 1966 г. в Свердловске (ныне Екатеринбург). Отец Геннадий Григорьевич – инженер-конструктор, мать Вероника Александровна – инженер завода медпрепаратов. Олег проявил музыкальные способности очень рано и в семилетнем возрасте поступил в среднюю специальную музыкальную школу при консерватории в класс преподавателя Елизаветы Антроповой. Затем учился в Уральской государственной консерватории имени Мусоргского (класс профессора Сергея Пешкова). В 1989–1991 г. совершенствовался в ассистентуре-стажировке Московской государственной консерватории в классе народной артистки СССР, профессора Наталии Шаховской.

В 1988 г. удостоен второй премии на Всесоюзном конкурсе виолончелистов в Ярославле. В 1991 г. стал обладателем первой премии на Международном конкурсе камерных ансамблей в Трапани (Италия).

Активно гастролировал с сольными и камерными программами в Москве (в том числе в Малом и Рахманиновском залах Московской консерватории), Санкт-Петербурге и других городах России. Выступал в европейских странах и США. Являлся первым исполнителем ряда сочинений российских авторов, написанных специально в расчете на его исполнительские возможности. Неоднократно

выступал с симфоническими оркестрами под управлением таких дирижеров, как Дмитрий Лисс, Юрий Николаевский, Самуил Фридман, Питер Эш, Андрей Чистяков. Записал несколько компакт-дисков и концертных программ на Всероссийском радио, снимался в телевизионных музыкальных проектах РТР, принимал участие в музыкальных фестивалях «Декабрьские вечера», «Белые ночи», Дягилевском фестивале в Перми, «Сочинские музыкальные выставки», фестивале искусств в Костомукше и др. Сотрудничал с пианистами Алексеем Гориболом, Полиной Осетинской, Юрием Мартыновым, Михаилом Дубовым; среди его партнеров скрипачи Елена Ревич, Назар Кожухарь и Владислав Песин, альтист Константин Мережников.

В 2001 г. Олег Ведерников возглавил группу виолончелей Пекинского симфонического оркестра и более десяти лет работал в КНР, совмещая работу в оркестре с деятельностью солиста и камерного ансамблиста.

По возвращении из Китая в Россию стал солистом Московского ансамбля современной музыки (МАСМ); в последний год жизни работал в ансамбле *OPUS POSTH* под управлением Татьяны Гринденко.

Олег Ведерников скончался 11 июня 2015 г. после тяжелой болезни.

Алексей Гориболь – пианист, музыкальный деятель, заслуженный артист России.

Концертирует в главных филармонических залах России, европейских странах, США и Японии, записывается на радио, выпустил 20 компакт-дисков, принимает участие в крупнейших российских и международных музыкальных фестивалях.

Выступления пианиста, признанного выдающимся мастером камерного ансамбля, проходили в Концертгебау (Concertgebouw, Амстердам), Вигмор-холле (Wigmore Hall, Лондон), Берлинской филармонии, Гевандхаусе (Gewandhaus, Лейпциг), Концертхаусе (Konzerthaus, Вена), Кеннеди-центре (John F. Kennedy Center for the Performing Arts, Вашингтон).

С 1989 г. он является инициатором и музыкальным руководителем многих проектов, связанных с творчеством выдающегося российского композитора Леонида Десятникова. Записанный под руководством Алексея Горибола саундтрек к фильму «Москва» Л. Десятникова удостоен гран-при IV Всемирного биеннале в Бонне (2002).

В 2009–2010 гг. подготовил и провел 30 телевизионных программ в рамках цикла Пятого канала «*Ночь на Пятом*» («*Ночь. Звук. Гориболь*»).

С 2004 по 2007 гг. руководил Фестивалем искусств в Костомукше (Карелия).

В 2008 г. стал инициатором и художественным руководителем двух фестивалей камерной музыки: Левитановского музыкального фестиваля в Плесе и российско-финского музыкально-поэтического фестиваля «*В сторону Выборга*».

Алексей Гориболь является первым исполнителем многих сочинений современных композиторов, сотрудничает с мастерами Александром Чайковским, Георгием Пелецисом, Владимиром Мартыновым, Гией Канчели, Юрием Красавиным и с новым поколением композиторов: Павлом Кармановым, Владимиром Ранневым, Алексеем Айги, Сергеем Ахуновым.

Алексей Гориболь в разные годы выступал инициатором монографических фестивалей Петра Чайковского, Яна Сибелиуса, Дмитрия Шостаковича, Бенджамин Бриттена в Москве и Петербурге.

Алексей Гориболь сотрудничает с Большим театром России, Мариинским театром, Александринским театром, Пермским театром оперы и балета, Театром Наций, театром «*Мастерская Петра Фоменко*», Институтом имени Гёте, Институтом Финляндии в Санкт-Петербурге, Британским советом, «*Фондом Микаэла Таривердиева*», «*Фондом Дианы Вишневой*».

This disc sees the light of the day after Oleg Vedernikov's passing more than a year ago. The programme was recorded in the autumn of 1993. It was our first joint work. The recording has never been released, and it is a miracle it has been preserved in the audio library of the St. Petersburg House of Composers. When Oleg was gone, I re-listened to it carefully – and I was struck by the fact that I was unable to identify myself with what I heard. I was captivated by the energy of two young men who didn't seem familiar to me but who interpreted – a quarter of a century ago! – complicated, acutely controversial 20th century classical music with so much confidence. Now you have this disc in front of you.

And this is how it all started.

In June 1991, I asked Natalia Shakhovskaya, who I revere so much, to recommend me someone of her students: I wanted to form a duo to go to the competition of chamber ensembles in the Italian town of Trapani. Without a second thought, she named Oleg Vedernikov. He was a graduate student of hers at the time and one of her favourite ones. “*I think you'll be a good match*”, – Natalia said, – and she was right.

Our first rehearsal took place on that August day in 1991 when tanks were rolling down the streets of Moscow. All we could oppose them with was Shostakovich's Sonata and our mutual joy of finding a musician of the same blood type.

The events were unfolding at a blistering pace. Wishing to send a powerful team of Russian musicians to Trapani, *Gosconcert* (state concert management authority) arranged a preliminary audition of numerous duos, trios and quartets within the walls of the Moscow Conservatory, but the local sorters didn't appreciate Oleg and me too highly. Nevertheless, Shakhovskaya believed in us. She told us to come to her class three times a week and “polished” the sonatas of Beethoven, Brahms, Debussy, Shostakovich and Schnittke with us. Those lessons, or to be more exact, master classes with Natalia are unforgettable. The borders were open then. Our parents helped us buy plane tickets, Ivetta Voronova helped us get passports and visas through the Russian Foundation of Culture, and we flew to Rome. Incidentally, the ensembles picked at that audition and financed by *Gosconcert* were given the boot in the first round. And Oleg and I won...

Our Italian success didn't remain unnoticed in Moscow either. *Time*, a TV daily news programme, covered our story; the legendary Eleonora Belyaeva invited us to her *Musi-*

cal Kiosk; the Foundation of Culture included our duo in the programme of presentation concerts at the Kennedy Center and the US Congress; and the major pop music competition of the time *Yalta-92* opened for some reason with Glazunov's *Minstrel's Song* and Shostakovich's *Scherzo* performed by us. We travelled all over the country, made lots of friends in different cities of Russia.

And, as it often happens, it all stopped in a moment. The philharmonic life was undergoing reconstruction, new names were rising, and we were forgotten. Then there was that devastating Tchaikovsky competition when the first three prizes were not awarded. Oleg had been getting ready for it in a very responsible manner, and the competition could give a new boost to his career. But it just didn't happen: he and a few of his worthy compatriots simply didn't reach the finals.

However, his friends, with outstanding people of art among them, didn't let him give up. Oleg's expressive looks and inspired image were in demand in theatre and cinema. Stage director Yuri Borisov invited Oleg to perform in his production *"Man in a Case"* and filmed him as Ariel in his movie *"I'm Bored, Demon"* alongside Yuri's father, the great Russian actor Oleg Borisov. And, in the superb performance *"More Van Gogh"* staged by Valery Fokin, Oleg Vedernikov's cello was a counterpoint to Yevgeny Mironov's monologues.

In the early 2000's, Oleg accepted the proposal to lead the group of cellos of the Beijing Symphony Orchestra and moved to China for more than ten years. With that orchestra, Oleg travelled across the world, performed at all major concert venues and often soloed in the concertos by Dvořák, Schumann and Tchaikovsky's *Variations on a Rococo Theme*. He was a well-to-do man and seemed a calm and balanced person in appearance.

Oleg's success was far from accidental. He was a bearer of the best cello traditions. When he was a schoolboy, he was taught by Elizaveta Antropova, a wonderful cellist and a very beautiful person, and a student of Mstislav Rostropovich. She shaped his technique and fostered his sound of unique beauty. At the Urals Conservatory, her student Sergei Peshkov continued to facet Oleg's talent teaching him to play the entire basic cello concert repertoire. And finally – the graduate course under Shakhovskaya who took his artistic skills to a higher ground and gave him energy and long breathing.

I am grateful to the *Melodiya* team and personally Karina Abramyan for their instant comprehension of the importance of this release. I also thank Stanislav Vazhov, a com-

poser from St. Petersburg and a friend of ours, who not only preserved these recordings but also digitally remastered them again. And of course, I am grateful to Oleg for his friendship and music that are with me forever.

Alexey Goribol

After Oleg returned from China to Moscow, he found himself in a difficult situation being in need of work and friendly support. It was pure coincidence that at that time the Moscow Contemporary Music Ensemble lacked a cellist.

So, the MCME gained an excellent, refined and charismatic musician and a wonderful friend in the person of Oleg.

Of course, Oleg was a complicated personality. As any other outstanding artist, he had his own musical likings. At times he was uncompromising and fretful when he thought that the music to be performed by the ensemble was somewhat weak, awkwardly recorded and insufficiently expressive.

But his feeling of ensemble was surprising, what a considerate and responsive partner he was in the most complicated pieces such as Schoenberg's *Chamber Symphony* and works by Schnittke, Desyatnikov, Pärt, Bedrossian and Furrer.

Oleg was honest trying to love some experimental, at times extreme modern compositions; he would get ready for them, thoroughly marking the parts. But it felt like he eventually found it hard to see and hear himself performing all sorts of rustle, noise and screech that are often present in young composers' works, or to use his cello as a percussion instrument. He felt he was wasting his time; he needed Schumann and Brahms, Debussy and Shostakovich as much as the air he breathed.

So, Oleg's decision to leave the MCME exactly a year after was unavoidable and conscious. All the more so that a bit earlier Tatiana Grindenko invited him to become a soloist of her famous *OPUS POSTH*.

Vladislav Pesin

THE GOLDEN AGE OF OLEG VEDERNIKOV

In January 1994, young film makers, as well as journalists, musicians and theatre people attached to the club, congregated in Yalta. That was a “holiday of disobedience” for the generation that decided, in the times of trouble, without “big brothers” and involvement of the state, to unite and understand their own life and career prospects.

It so happened that there was a trouble brewing: one of our fellows fell from the balcony and died. It wasn't just a shocker, it was an ordeal for so many people. For the same generation, I can say. Unfortunately, things were already beyond repair, but we couldn't afford coming out of that dramatic situation as guilty schoolboys, as those who get the worst of it.

We had to retain our dignity. Without vulgarizing the memory of the dead person, so we could fly back home from Yalta not only with a feeling of guilt but also with conviction that in the troubled time the young ones managed to understand and say something important to themselves, each other and those around them...

After the closing ceremony – with subdued lights, with no flowers and applause – Oleg Vedernikov came up to me and said, *“Is that it? It can't be like that! It's unfair! Wrong! We made it, didn't we? I'm going to play all night!”*

And that's what Oleg did on his marvellous instrument made by an old master.

When Oleg was on the way to Yalta, he was a mate of mine. On the way back, he was a friend, and not only mine. And also the one who saved all of us – for giving pride and dignity to every one of us in the first place. Even though they tasted bitter...

Justice, pride, dignity are the words about him, about Oleg Vedernikov. Perhaps I may not say it but I will: if he had less of these virtues in his life, his life would have been simpler and more solid – in terms of career at least. And even longer... He was like someone who fell from the balcony of time, the new time that didn't suppose to have care for an artist as one of its virtues.

Oleg was born in Sverdlovsk to a family of engineers. He was a darling – in the family and at the music school where he was expected, not without reason, to make the big time.

He was a graduate student of the Moscow Conservatory after he studied at the Ural one, under Natalia Shakhovskaya, who, as far as I know, treated him with immense tenderness too.

The solo career began. And prizes of professional competitions poured down – first in Yaroslavl, then in the Italian town of Trapani, in Florence... It was already 1991, when the unique duet of the cellist Oleg Vedernikov and the pianist Alexey Goribol was formed. Oleg's golden age.

He worshipped Rostropovich and made the acquaintance of the great musician. He was always very proud of the maestro's photograph with a dedicatory inscription. He always had it to the fore.

Next, there was anticipation of the Tchaikovsky International Competition, for which Oleg was getting ready so earnestly and self-forgetfully. As if it was his life's major artistic and professional objective...

The roads we take, they say. But there are roads that lead us on very narrow paths. And they often end abruptly, not through a wayfarer's fault. Besides, the '90s were the time when there was virtually no life on the road in this country, when most people just had to scrape by, at times at the cost of their career and profession. And dignity, too. Or life itself... And how did the subtle, vibrant musician feel in those circumstances, the one who couldn't, wouldn't, shouldn't be untrue to himself?

As a man out of the musical world, I find it difficult to discuss what happened in 1994, when the judges of the Tchaikovsky International Competition opted not to give as many as three first prizes! Perhaps it was an unprecedented case, and almost a catastrophe for Oleg Vedernikov and the other Russian musicians.

Most likely, that was the year when that ominous line appeared with humdrum, emptiness and a frail routine of an ordinary musician, who was not allowed to think of a solo career, yawning behind it. Needless to say, our country is so small, nearly a Luxembourg, and as it is in sports, only one luminary is “allowed” in every kind of musical art. Incidentally, everyone, not just the authorities, finds it convenient...

Alexey Goribol did justice finding a possibility to restore the recorded but never before released album of their artistic duet's recordings and release it in the year when Oleg Vedernikov would have turned fifty. It's not just a fine gesture in memory of the friend. It's a real, everyday continuation of Oleg's life because only in music now we can find everything that was left behind the line, in the musician's beautiful, talented life that ended so early.

*Vyacheslav Shmyrov,
film expert, member of the Russian Academy of Cinematographic Arts*

Oleg Vedernikov was born on 13 August 1966 in Sverdlovsk (now Yekaterinburg). His father Gennady Grigorievich was a design engineer, and his mother Veronika Alexandrovna was an engineer at a medicine factory. Oleg displayed his musical ability at a very young age and entered a specialized secondary music school of the conservatory at seven to study with Elizaveta Antropova. Afterwards he studied at the Mussorgsky Urals State Conservatory with professor Sergei Peshkov. In 1989 to 1991, he was a graduate student of the Moscow State Conservatory under professor and People's Artist of the USSR Natalia Shakhovskaya.

In 1988, he received the second prize of the All-Union Cello Competition in Yaroslavl. In 1991, he won the first prize of the International Chamber Music Competition in Trapani, Italy.

Vedernikov actively toured with solo and chamber programmes in Moscow, including the Small and Rachmaninoff halls of the Moscow Conservatory, St. Petersburg and other cities of Russia and performed in countries of Europe and the United States. He was the first performer of a number of works by Russian composers written specially for his performing skills. He performed with symphony orchestras conducted by Dmitri Liss, Yuri Nikolayevsky, Samuil Fridman, Peter Ash and Andrei Chistyakov. Vedernikov recorded several albums and concert programmes on the All-Russian radio, was involved part in the music TV projects of the Russian TV and Radio company, took part in the music festivals *December Nights*, *White Nights*, the *Diaghilev Festival* in Perm, *Sochi Music Exhibitions*, the *Art Festival* in Kostomuksha and others. He collaborated with pianists Alexey Goribol, Polina Osetinskaya, Yuri Martynov and Mikhail Dubov, violinists Elena Revich, Nazar Kozhukhar and Vladislav Pesin, and violist Konstantin Merezhnikov.

In 2001, Oleg Vedernikov became a leader of the cello section of the Beijing Symphony Orchestra and worked in China for more than ten years, combining his work in the orchestra with solo and chamber activities.

On his return from China, he was a soloist of the Moscow Contemporary Music Ensemble. During his last year he worked in *OPUS POSTH* led by Tatiana Grindenko.

Oleg Vedernikov deceased on 11 June 2015 from a severe illness.

Alexey Goribol is a pianist, cultural figure and Honoured Artist of Russia. He has performed at the major philharmonic venues of Russia, European countries, USA and Japan, recorded for the radio, released 20 CDs and taken part in the largest Russian and foreign music festivals.

The pianist has been recognized as an outstanding master of chamber ensemble and played at the Concertgebouw in Amsterdam, the Wigmore Hall in London, the Berliner Philharmonie, the Gewandhaus in Leipzig, the Konzerthaus in Vienna, and the John F. Kennedy Center for the Performing Arts in Washington.

Since 1989 Goribol has been an initiator and musical director of many projects linked with the music by the outstanding Russian composer Leonid Desyatnikov. Desyatnikov's score for the film *Moscow* recorded under the leadership of Alexey Goribol was awarded a grand prix of the 6th International Film and Media Music Biennale in Bonn in 2002.

In 2009 and 2010, Goribol prepared and hosted thirty TV programmes as part of Channel *Five's* cycle *Night on the Fifth (Night. Sound. Goribol)*. From 2004 to 2007, he led the *Arts Festival* in Kostomuksha, Karelia. In 2008, he was an initiator and was artistic director of two chamber music festivals – the *Levitán Music Festival* in Plyos and the *Russian-Finnish Music and Poetry Festival Towards Vyborg*. Goribol also initiated in different years a number of monographic festivals dedicated to Pyotr Tchaikovsky, Jean Sibelius, Dmitri Shostakovich and Benjamin Britten in Moscow and St. Petersburg.

Alexey Goribol has been the first performer of many works by contemporary composers, collaborating with masters such as Alexander Tchaikovsky, Georgs Pelecis, Vladimir Martynov, Giya Kancheli, Yuri Krasavin and composers of a younger generation – Pavel Karmanov, Vladimir Rannev, Alexey Aigui and Sergei Akhunov.

Alexey Goribol has collaborated with the Bolshoi Theatre of Russia, the Mariinsky Theatre, the Alexandrovsky Theatre, the Perm Opera and Ballet Theatre, the Theatre of Nations, the *Pyotr Fomenko Workshop Theatre*, the Goethe Institute, the Institute of Finland in St. Petersburg, the British Council, the Mikael Tariverdiev Foundation and the Diana Vishneva Foundation.

Дмитрий Шостакович

Соната для виолончели и фортепиано ре минор, соч. 40

1	I. Allegro non troppo	12.26
2	II. Allegro	3.13
3	III. Largo	7.41
4	IV. Allegro	4.08

Альфред Шнитке

Соната № 1 для виолончели и фортепиано, соч. 1978 г.

5	I. Largo	4.15
6	II. Presto	6.26
7	III. Largo	11.21

Леонид Десятников

8 «Вариации на обретение жилища» для виолончели и фортепиано, соч. 1990 г. 8.29

Родион Щедрин

9 «Кадриль» для виолончели и фортепиано из оперы «Не только любовь» 7.22

Бонус трек:

Габриэль Форе

10 Элегия для виолончели и фортепиано, соч. 24 6.28

Общее время: 72.01

Олег Ведерников, *виолончель*

Алексей Горibold, *фортепиано*

Запись 1993 г.

Звукорежиссеры: В. Бахарев (1–7, 9–10), Л. Литвинова (8)

Мастеринг – С. Важов

Ремастеринг – Е. Барыкина

Руководитель проекта – К. Абрамян

Редактор – Т. Казарновская

Дизайн – И. Крюков

Менеджер проекта – М. Лыгина

Фото на обложке – И. Соловьёв

Алексей Горibold

Фото – И. Шевчук

Alexey Goribol

Photo by I. Shevchuk

MEL CD 10 02452